

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Эстафета протеста

*Пока мы боремся, есть надежда
на лучшее будущее.*

Демонстранты в Афинах

“Арабская весна” стала самым масштабным событием нынешнего революционного цикла. Но начался он годом раньше. Революция, как и солнце, двигалась с Востока. Польшнуло в Юго-Восточной Азии и в Центрально-Азиатском регионе. В апреле 2010-го начались выступления “краснорубашечников” в Таиланде и революция в Киргизии.

Новым было то, что массовые протесты вспыхнули одновременно в двух странах, далеко отстоящих друг от друга, различающихся уровнем развития, цивилизационными особенностями и формами государственности. Это позволяло предположить (пока только – предположить!) наличие общественно-политического процесса, глобальная общность которого оказалась сильнее местной специфики.

Хотя, конечно, ситуации в Бангкоке и Бишкеке имели отличия. Революция в Киргизии произошла не без иностранного вмешательства (впрочем, незначительного), что сближало её с классическими оранжевыми образцами. В Таиланде, имеющем многовековую традицию суверенитета, оппозиция опиралась исключительно на собственные силы.

Но сходство оказалось куда более значимым. Обе страны стали жертвами всемирного экономического кризиса, обострившего типичную для развивающихся государств проблему неравенства. В том числе и регионального. Прибавьте привычные меты коррупции и политического произвола, и получится горячая смесь, в любой момент готовая взорваться.

В Киргизии революция началась 6 апреля. Ей предшествовало пятилетнее правление Курманбека Бакиева. За это время президент успел восстано-

вить против себя всех. Элиты, которые он отодвинул от делёжки пирога. Лакомые куски доставались многочисленной родне Бакиева. Братьям – Жанышу, занявшему ключевой пост главы Службы госохраны, Марату и Адылу, получившим престижные назначения на дипломатическую службу. И сыновьям – Максиму и Марату, ставшим, несмотря на молодость, олигархами. В то же время энергичных управленцев, вроде премьера Алмазбека Атамбаева, президент демонстративно придерживал, а при случае готов был отправить в отставку.

Для жителей промышленного севера Бакиев остался чужаком с аграрного юга. Но и для южан он ничего не сделал: преференции предоставлялись только его собственному клану.

В довершение Бакиев умудрился здорово разозлить ведущих геополитических игроков – Соединённые Штаты и Россию. Москве он обещал закрыть американскую военную базу в Бишкеке, Вашингтону – сохранить её. И тянул деньги с тех и других.

Сменить президента легитимными методами не представлялось возможным. Препятствием стала сложившаяся на постсоветских просторах система фальсификации выборов. Как раз накануне революции в 2009 году Бакиев одержал блестящую (кто бы сомневался!) победу на президентских выборах. Его сопернику – Алмазбеку Атамбаеву досталось лишь 8% голосов (“МК”, 09.04.2010).

Как человек недалёкий, Бакиев решил немедленно развить успех, расправившись с оппозицией. Последовала серия загадочных смертей её лидеров. Бывший глава президентской администрации сгорел в машине, оппозиционный журналист выпал из окна. Но, как справедливо заметили политологи, “власти... забыли, что людей опасно припирать к стенке” (“МК”, 08.04.2010). Оказавшись в отчаянной ситуации, противники Бакиева решили действовать.

Обстановка им благоприятствовала. Власти повысили тарифы на ЖКХ и электроэнергию. Подорожала мобильная связь. В республике, где большинство населения едва сводит концы с концами, эти меры вызвали взрыв недовольства.

Дальнейшие события излагаю по материалам, опубликованным в “МК” и газете “Коммерсантъ”. 6 апреля в областной центр Талас на севере прибыла делегация оппозиции для проведения митинга. Милиция загодя арестовала местного лидера “несогласных”. Тысячная толпа собралась у здания УВД – арестованного отпустили. Почувствовав силу, люди двинулись к областной администрации. Они прорвали милицейское оцепление и ворвались в кабинет областного начальника. Тут же был избран “народный губернатор”.

Бакиев перебросил в город спецназ. “Альфовцы” с ходу пошли в атаку, используя резиновые пули и светошумовые гранаты. 40 человек получили ранения. Но не отступили! Спецназовцам пришлось укрыться в здании УВД.

Ночью в столице власть провела серию арестов. Взяли под стражу и Атамбаева. Но уже утром ситуация в провинции вышла из-под контроля. В Таласе толпа, разросшаяся до 7 тысяч, взяла штурмом здание УВД. Восставшим досталось много оружия. Были захвачены и прилетевшие в город вице-премьер, министр внутренних дел, а также губернатор. По российскому телевидению показывали пленённого министра, чьи подчинённые стреляли по манифестантам. Лицо сплошь в крови!

Восстание охватило и другие областные центры на севере. Взяв в руки власть на местах, революционеры двинулись на столицу. 7 апреля атаковали Дом правительства. Правоохранители отразили первый натиск. Бакиев пытался бросить на восставших армию. Но у министра обороны хватило твёрдости сказать: “Нет!”

Вторая волна использовала для штурма грузовики. Милиция открыла стрельбу боевыми патронами. 100 человек убито, 200 ранено (“Коммерсантъ”, 08.04.2010). Восставшие ворвались в здание парламента, захватили телевидение и службу национальной безопасности. Задержанных там лидеров оппозиции освободили.

Президент бежал на юг. Оппозиционеры сразу поняли, чем это грозит. Южные области – вотчина Бакиева. Атамбаев прокомментировал: “Бакиев пытается столкнуть юг и север” (там же).

Запомним эту ситуацию. Она будет часто повторяться. Теряя власть, правители не раздумывая прибегают к “последнему доводу королей”.

Войне. Гражданской, по преимуществу. Так поступил Бакиев в Киргизии. Так поступил премьер Ветчачива в Таиланде. И далее, как под копирку: Мубарак в Египте, Салех в Йемене, Каддафи в Ливии.

Знаю, что многие не согласятся, увидев в списке Каддафи. Но вспомним многократно цитированные слова лидера Джамахирии: “Вы, женщины и мужчины, кто любит Каддафи, выходите из своих домов и заполните улицы. Оставьте свои жилища и бейте этих тараканов (оппозиционеров. – А. К.) в их логовах. Идите и бейтесь с ними, преследуйте их, арестовывайте их и передавайте силам безопасности” (“Коммерсантъ”, 24.02.2011). Что это как не призыв к гражданской войне?

Не собираюсь обелять противников полковника. Но давайте рассуждать логически. За всё, что происходит в стране, в первую голову отвечает власть. Потому что она – заведомо самая значительная сила в государстве. Иначе – какая она власть! Она может успокоить ситуацию, пойдя на компромисс. Может маневрировать, перетягивая на свою сторону оппозиционных лидеров и целые группы “несогласных”. Может удалить наиболее опасных, назначив на какой-нибудь пост за границей или просто выслав из страны. В крайнем случае (подчеркну – в крайнем!) – арестовать или вовсе ликвидировать непримиримого противника. Единственное, чего она не имеет право делать ни при каких условиях – начинать гражданскую войну. Если власть не в силах предотвратить её – это свидетельство профнепригодности. Если развязывает – это преступление.

К счастью, в большинстве случаев народы оказываются мудрее правительств. Они не поддаются на провокации, не идут на поводу потерявших рассудок авантюристов.

Так случилось в Киргизии. Неделю Бакиев зализывал раны, копил силы, вёл закулисные переговоры. 15 апреля объявился в главном городе юга – Оше. Его сопровождала охрана и односельчане – группа на 15 автомашинах и 9 автобусах. На центральной площади Бакиев попытался взойти на трибуну. Горожане закидали его камнями. Охранники стали палить в воздух. Отбив шёфа, они захихнули его в джип и рванули из города.

Это был конец. Бакиев бежал из Киргизии. После полуторагодового переходного периода, когда у власти стояла женщина – Роза Отунбаева, компромиссная фигура, не имевшая политических перспектив, на президентских выборах 2011 года победу одержал Алмазбек Атамбаев.

Весной 2010-го кровавая драма разворачивалась и на другом краю Азии. В середине марта улицы столицы Таиланда заполнили десятки тысяч “краснорубашечников”.

Тут не избежать пояснений и отсылок к предыстории. И хорошо! А то читатели, чего доброго, решат, будто революции и впрямь готовят в некоем “разведцентре”. Неинформированные люди склонны верить фантастическим версиям. Но если приглядеться, окажется, что даже самые резкие протестные выступления являются естественной (хотя и не всегда законной) реакцией общества на произвол властей.

Стремительное, но неравномерное развитие Таиланда привело к тому, что страна разделилась на благополучные юг и центр, получившие свою долю от взлёта туриндустрии и подъёма промышленности, и небогатые, аграрные по преимуществу север и северо-восток. Зато северяне оказались более политически активными: их лидер – Таксин Чинават дважды возглавлял правительство после выборов 2001-го и 2005 года.

Однако в 2006-м в результате военного переворота Чинават был свергнут, когда находился на сессии ООН. Власть заполучили представители богатых регионов. По цвету униформы, в которой они выходили на манифестации, их стали называть “жёлторубашечниками” (жёлтый – цвет королевской фамилии). Странники свергнутого премьера выбрали красный цвет (в Таиланде он символизирует народ).

Северяне ждали восстановления справедливости четыре года – столько длится полный парламентский цикл. Но захватившие власть в главе с премьером Ветчачивой затягивали проведение выборов. Тогда в середине марта 2010-го 70 тысяч “краснорубашечников” вышли на улицы столицы.

Правительство уклонялось от диалога. Устав от ожидания, 7 апреля “краснорубашечники” прорвались к парламенту и проникли в здание. Пикантная подробность: депутаты и вице-премьер вынуждены были бежать через крышу, откуда их забрали армейские вертолёты (“Время новостей”, 08.04.2010).

Премьер обратился к армии с призывом “взвесить все варианты” (там же). Проще говоря, применить силу. Но, как и в Киргизии, генералы проявили большую ответственность, чем политики. Представитель командования заявил: “Мы не можем использовать силу, это приведёт к гибели людей. Мы все – тайцы” (там же).

И всё же правительству удалось сломить нейтралитет министерства обороны. 10 апреля полиция вместе с армейскими частями напала на лагерь протестующих в центре Бангкока. Демонстранты оказали ожесточённое сопротивление вооружённым войскам. Начавшийся в середине дня бой закончился в девять вечера. Нападавшие отступили (“Коммерсантъ”, 12.04.2010). Центральные улицы были завалены перевёрнутыми и сожжёнными военными джипами.

Победа далась нелегко. 16 “краснорубашечников” были убиты. Более 600 – ранены. Потери понесли и нападавшие: 5 солдат убитыми, 200 ранеными (там же).

“Мы продолжим наши митинги, пока правительство не уйдёт в отставку, – провозгласил один из лидеров оппозиции. – Власти должны признать свою вину за субботние события и гибель людей” (там же). Премьер отмолчался. Ему нечего было сказать. Впервые в новейшей истории Таиланда руководитель правительства отменил новогоднее обращение к нации (Новый год по тайскому календарю празднуют весной).

На полтора месяца воцарился мир – напряжённый, шаткий, с закулисными манёврами и переговорами. Армейская верхушка и часть членов правительства склонялись к отставке кабинета и проведению выборов. Но премьер, запятнавший себя кровью, отказался от компромисса.

В конце апреля Ветчачива едва не втравил Таиланд в войну с Камбоджей. И к таким, предельно безответственным, скажу резче – безумным – мерам иной раз прибегает власть, дабы отвлечь общество от собственных промахов и преступлений. Территориальный конфликт между соседями в Юго-Восточной Азии длится годами. Обострить его, ввести в “горячую” фазу не составляло труда. 22–23 апреля на границе начались боестолкновения. Правительство Камбоджи обвинило тайцев в применении нервно-паралитического газа и запрещённых кассетных бомб. Погибли 6 камбоджийских и 4 тайских военнослужащих. 40 получили ранения. Но горше всех пришлось мирным жителям – десятки тысяч вынуждены были бежать из зоны конфликта (ru.wikipedia.org/wiki).

При всей чудовищности эпизод этот далеко не единственный! Схожая ситуация сложилась в 2008 году после проведения президентских выборов в Армении. Оппозиция сочла их результат сфальсифицированным. 1 марта она вывела своих сторонников на митинг в Ереване. Власти отдали приказ стрелять по толпе. Погибли люди. Страна бурлила. 4 марта произошли боестолкновения на границе Нагорного Карабаха с Азербайджаном. Представитель Баку официально заявил, что это “дело рук армянских властей, старающихся отвлечь внимание своей общественности от внутривнутриполитического кризиса” (“Время новостей”, 11.03.2008).

Подозреваю, что воинственность, продемонстрированная Николя Саркози в ливийском конфликте, также была обусловлена внутривнутриполитической ситуацией. Президент-неудачник стремился повысить свои шансы на выборах. Он рассчитывал, что маленькая победоносная война обеспечит ему поддержку избирателей. К чести французов, они оказались умнее и отправили авантюриста в отставку.

А сколько раз незабвенный Билл Клинтон прибегал к бомбардировкам Ирака и Югославии, чтобы отвлечь американцев от разоблачения его амурных походов! Политики цинично обрекают на смерть десятки, а то и тысячи людей, лишь бы в выигрышном ракурсе покрасоваться на телеэкране.

Последний – и самый вопиющий – случай. В охваченных волнениями Индии и Пакистане в январе нынешнего года возросла напряжённость в спорном

районе Кашмира. Индийские чиновники публично призвали население готовиться к ядерной войне (“Независимая газета”, 24.01.2013).

Опасно заблуждаются те, кто полагает, будто все вопросы жизни страны следует передоверить правительству. Оно, мол, распорядится лучшим образом. Хорошо, если так. А если до ядерного конфликта доведёт?

Кто знает, так ли уж неправы участники движения “Оккупируй Уолл-стрит”, провозгласившие экстравагантный лозунг “Патриот должен быть всегда готов защитить свою страну от своего правительства” (newsru.com/world/16oct2011).

Но вернёмся в Таиланд. Наломавший дров премьер Ветчачива уже не мог уступить “краснорубашечникам”. В случае отставки он рисковал как минимум угодить под следствие. И он решил идти напролом!

Сигналом к бойне стало убийство военного лидера “краснорубашечников” отставного генерала Савасдипола. Во многом благодаря его искусству оппозиционеры отразили апрельское нападение на свой лагерь. 13 мая “красный командир”, как называли его в народе, был ранен в голову выстрелом снайпера, когда вышел на улицу, чтобы дать интервью телекорреспондентам. Четыре дня старый воин боролся со смертью. 17 мая он скончался (lifenews.ru/news/24396).

Сразу же после покушения силовики обрушились на оппозиционеров. Sporадические столкновения продолжались до 19 мая. В этот день на рассвете правительственные силы двинулись на штурм лагеря. Бой на баррикадах не стихал до часу дня. Наконец лидеры протестующих выступили с заявлением: “Нас просто убивают здесь. Мы не можем допустить, чтобы наших безоружных сторонников убивали. Мы просим всех разойтись. Мы соберёмся в следующий раз и добьёмся отставки этого преступного правительства” (“Коммерсантъ”, 20.05.2010).

В результате штурма погибли 14 человек, 90 получили ранения. А всего за два месяца противостояния – 82 убитых и 2000 раненых (“МК”, 21.05.2010).

События 19 мая 2010 года напомнили о московской трагедии 4 октября 1993-го. Это второе столь масштабное использование вооружённых сил против мирных граждан собственной страны за последние десятилетия.

Но как отличалось поведение простых тайцев от нашего! В Москве все ждали распоряжений руководителей сопротивления и, не получив, кляли вождей. В Бангкоке каждый предводитель самой маленькой группы взял ответственность на себя. Часть отрядов, не подчинившись призыву лидеров движения, прорвались в город и стали нападать на полицейские участки. Были разгромлены и офисы правительственных СМИ. Восставшие обрушили свой гнев и на здание биржи. “Твердыня капитала” пылала! На фотографиях информагентств гигантский современный мегаполис тонул в клубах дыма.

Эффектный, но обречённый протест.

Куда разумнее поступила другая часть оппозиции. Люди вернулись в провинцию и занялись политической работой. Готовились к выборам. Верный расчёт: в современном мире долговременные диктатуры нежизнеспособны. Рано или поздно правительство должно было назначить выборы.

Оппозиция дождалась своего часа. Год спустя – в июле 2011-го партия Таксина Чинавата одержала убедительную победу. Правительство возглавила сестра лидера “краснорубашечников” Йинглак Чинават.

Так же как и в Киргизии в случае с Алмазбеком Атамбаевым, ухищрения – и прямые преступления – властей Таиланда не смогли воспрепятствовать народу наделить властью своего избранника. Если люди проявят терпение и решимость – запомните: терпение и решимость – они добьются своего.

В 2011-м эстафету протеста подхватила Северная Африка. Началась “арабская весна”.

Но и в Юго-Восточной Азии политическая жизнь не замерла, не превратилась в болото. 9 июля 2011 года многотысячная демонстрация прошла в столице Малайзии – Куала-Лумпуре. Полиция, которая вечно не в ладах с арифметикой, насчитала всего 5 тысяч участников. Организаторы марша из движения “Берсих” (“Чистые”) назвали цифру в десять раз больше. Сторонние наблюда-

тели считают, что акция собрала 20 тысяч (“Независимая газета”, 11.07.2011). Для спокойной и даже суровой на мусульманский лад страны это немало.

О политической жизни в Федерации Малайзия (официальное название страны) широкий российский читатель слыхом не слыхивал. А зря. Нас сближает не только федеративный характер государств, но и уровень развития. По ВВП на душу населения Российская Федерация занимает 57-е место в мире (15,8 тыс. долл.). А Федерация Малайзия – 58-е (15,7 тыс. долл.) (ru.wikipedia.org/wiki... Статья “Список стран по ВВП”).

В Кремле по привычке сравнивают Россию с Соединёнными Штатами и другими ведущими державами. В советское время такое представление о нашем месте в глобальной иерархии соответствовало действительности. Но после двадцати двух лет правления Ельцина–Путина для державных амбиций амуниции явно не хватает. Наш уровень – середнячки Третьего мира. Правда, отечественные правители обещают бурный рост экономики к 2020 году. Но и в Малайзии разработана программа развития “2020”. Любопытно, кто и у кого украл идею?

Политическая ситуация в Москве и Куала-Лумпуре также схожа. И тут и там на сцену выходит средний класс. Как вы думаете, какие требования выдвинули малайзийские “Чистые”? Честные выборы и равный доступ партий к СМИ.

Не слишком отличается и поведение властей. Малайзийские не разрешили проведение марша 9 июля, а затем жестоко разогнали собравшихся. 1400 человек арестовали (ru.euronwes.com/2011/07/09/1400-arrested-in-malaysia-rally). И объяснили это до боли знакомо: демонстранты пытались подорвать стабильность!

Когда с полугодовым опозданием протесты начались в Москве, обозреватели полушутя-полусерьёзно заговорили о “малайзийском сценарии в России”. Озаглавленная так статья в интернете открывалась ёрническим пассажем: “В стране с “несовершенной” демократией власть контролирует более 2/3 парламента, практически все региональные органы власти, полицию и судебную систему. Партия контролирует и все основные средства массовой информации – либо напрямую, либо через подконтрольные правительству корпорации. Вы узнаёте эту страну? Да, конечно, это Малайзия” (slon.ru/russia/malasiyskiy_stsenariy_v_rossii_724056.xhtml).

После такого “обнажения приёма” дальнейшие параллели воспринимаются как сами собой разумеющиеся. Столкнувшись с массовым протестом, власти в Куала-Лумпуре пошли на косметические реформы. Смягчили контроль над СМИ. Пообещали сделать избирательную систему прозрачнее. Так же Медведев на излёте своего президентского срока вернул прямые выборы губернаторов и облегчил регистрацию партий.

В довершение сходства: малайзийский протест возглавил бывший вице-премьер – либеральный политик типа Немцова.

Не пожелал бы нашим темнокожим братьям такого руководителя. Но они, как и мы, лишь в самом начале пути. Несмотря на жестокость полиции, протесты продолжаются. Мощные акции прошли 28 апреля 2012 года и 2 сентября – в день 55-летнего юбилея независимости (jn1,03.09.2012). Кто знает, быть может, народное недовольство вынесет наверх какого-нибудь малайзийского Удадьцова.

В апреле 2012 года наметились перемены в Мьянме. Эта граничащая с Таиландом страна долгое время представлялась политическим реликтом, где правила военная хунта, пришедшая к власти ещё в прошлом столетии. И вот генералы решили поделиться властью с оппозицией. Не без давления извне (пропорционального внешнему долгу), но – подчеркну особо – без всяких внутренних эксцессов.

Читатели, знакомясь с моей хроникой, чего доброго решат, будто я “бунтовщик похуже Пугачёва”. Сторонник прямого действия восставших масс, под звуки бьющегося стекла и завывание полицейских сирен объявляющих о свержении очередного “антинародного режима”.

Конечно, “революция – это праздник угнетённых” (В. Ленин). Редчайшая возможность для обездоленных – или “исключённых”, по определению нынешних социал-дарвинистов, – “переменить судьбу”. Не то чтобы “стать всем” – прямо по тексту “Интернационала”, – но просто

ощутить себя человеком. Поэтому – да, моё сердце на стороне революций.

Но ум... Я отдаю себе отчёт в том, как дорого обходится этот праздник. Всеми обществу и революционным массам, в том числе. “Лучшие и прочнейшие изменения суть те, что происходят... без насильственных потрясений, страшных для человечества” (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М-Л, 1949, т. VI).

Счастлива страна, где правители не засиживаются сверх меры. Не провоцируют народ на бунт, предоставляя ему возможность определить новых лидеров на избирательных участках. Так, как это было в Венесуэле, где любимец низов Чавес одержал несколько побед кряду. Честных побед – это вынуждены признать даже его оппоненты. Так было в Бразилии, где на высший пост народ дважды избирал профсоюзного вожака, а затем проголосовал за бывшую городскую партизанку Дилму Руссефф. Так было по всей Латинской Америке, совершившей в начале нулевых исторический “левый поворот”. И это после десятилетия правления военных!

Видимо, нечто подобное происходит сейчас в Мьянме. Хунта правит более полувека. В 1990 году она аннулировала итоги выборов, на которых 80% мест в парламенте завоевала партия “Национальная лига за демократию” под руководством мужественной женщины Аун Сан Су Чжи.

Двадцать три года продолжалось противостояние военных и гражданских активистов. Саму Су Чжи пытались сломить, заключив (на 15 лет!) под домашний арест, скомпрометировать, выдавить из страны, убить. Она придерживалась тактики ненасильственного сопротивления. Не отступала, не шла на компромисс, не отказывалась от товарищей по “Национальной лиге”.

Пришлось отступить генералам! В 2010 году они освободили Аун Сан Су Чжи, а через 17 месяцев она и её соратники приняли участие в довыборах в парламент. И одержали сокрушительную победу, заняв 43 из 45 вакантных мест. Эксперты предсказывают, что на следующих парламентских выборах в 2015 году власть “может перейти в руки оппозиции” (“Независимая газета”, 03.04.2012).

Политическая борьба всколыхнула жизнь даже “тропического рая”, как туристические путеводители именуют Мальдивы. Волнения начались в январе 2012 года после того, как власти арестовали судью, освободившего активиста оппозиции. Противники президента М. Нашида вышли на улицы. Нашид бросил на них армию и пытался натравить активистов своей партии. Но солдаты, построив для острастки, сочли за лучшее ретироваться в казармы. Партийные активисты попросту разбежались. Похоже, люди такого сорта готовы поддерживать лидера только под защитой автоматов. Нашиду пришлось уйти (bbc.co.uk/russian/international/2012/02/120207_maldives_police_mutiny.shtml).

Протестная лихорадка не обошла и крупнейшие государства Южной Азии – Индию и Пакистан. В интернете сообщения о манифестациях в этих странах, походах на столицы, забастовках занимают десятки страниц.

В Пакистане, превратившемся из прифронтового государства (граничит с Афганистаном) в зону активного вооружённого конфликта, массовые выступления посвящены прежде всего проблеме насилия. Митингуют против использования Соединёнными Штатами самолётов-беспилотников, которые слишком часто наносят удары не по боевикам, а по мирным жителям. Против убийства Бен Ладена. Против фильма “Невинность мусульман”, сфабрикованного в США. Города и целые регионы требуют прекращения убийств на религиозной почве. В январе 2013 года жители Кветты устроили жутковатую акцию: после очередного взрыва в шиитском квартале они перегордели центральную магистраль... гробами с погибшими (rss.novostimira.com/n_3906301.html).

Насилие, прежде всего над женщинами, – тема нескончаемых протестов в Индии. Проблема столь остра, что полиция начала раздавать женщинам ножи: резать руки насильникам. В декабре 2012 – январе 2013-го в десятках городов проходили митинги, вызванные гибелью студентки, подвергшейся групповому изнасилованию в Дели. Уже в ходе протестов со всех концов страны стали поступать известия о схожих преступлениях.

Не раз люди выходили с экономическими требованиями. В начале 2011 года 100 тысяч человек в Дели протестовали против роста цен. “Цены

убьют простого человека”, – скандировали собравшиеся (“Независимая газета”, 25.02.2011). Осенью 2012 года “голодный марш” повторился.

Но чему бы ни посвящались митинги, в конечном счёте всё сводится к возмущению позицией властей, неспособных, а подчас и не желающих защитить рядовых граждан. “Мы пришли сюда для того, чтобы наши голоса услышали парламентарии. Пусть они узнают, как тяжело нам живётся”, – заявил один из участников “голодного марша” (там же).

Особенность местных протестов: самые массовые возглавляют духовные лидеры. Что неудивительно для государств, в начале своей новейшей истории разделившихся по религиозному признаку (в 1947 году Британская Индия была разделена на Пакистан с преимущественно мусульманским населением и Индию).

Крупнейшую акцию оппозиции в Пакистане, так называемый “марш миллионов” в январе 2013 года возглавил исламский богослов Тахир Кадри. Он приобрёл широкую известность в 2006 году, когда, рассорившись с тогдашним руководителем страны генералом Первезом Мушаррафом, вынужден был уехать в Канаду. За океаном богослов занимался в основном сбором пожертвований для мусульманских общин Пакистана (биография Кадри изложена по статье “Кто такой Тахир Кадри и чего он добивается” – itar-tass.com/c12/621255.html, а также биографическому материалу в “Википедии”).

В октябре прошлого года Кадри вернулся на родину, заявив, что его цель – “осуществление демократической революции”. Политическую систему страны он заклеил как “не считающуюся с нуждами народа и являющуюся насквозь коррумпированной”.

Поучительно проследить, как реагировали на возвращение оппозиционера элита и широкие массы. Пакистанские политологи обвинили Кадри в том, что он выражает интересы каких-то крупных политических сил. Упоминали Мушаррафа (несмотря на их конфликт), правящую партию, якобы заинтересованную в отмене выборов. Но главное подозрение пало на Запад. Не зря, дескать, Кадри отсиживался в Канаде, теперь она совместно с Соединёнными Штатами использует его для дестабилизации режима.

Словом, верхний эшелон отреагировал на появление оппонента как положено. Так же наши элиты отнеслись к выступлениям А. Навального.

А вот реакция простых пакистанцев резко отличалась от той, что продемонстрировали российские обыватели. В Пакистане схема проста: есть власть и народ. Если ты критикуешь правительство, то чего же ещё требовать? Люди пойдут за тобой.

В начале января Кадри объявил о походе на столицу. Он должен был начаться в городе Лахор – центре протестной активности. Мероприятие назвали “Маршем миллионов”.

И вновь об отличиях пакистанской и российской ментальности. У нас в сентябре 2012-го только ленивый не издевался над Удальцовым: объявил о “марше миллионов”, а собрал “всего” несколько десятков тысяч. Пакистанцы оказались куда сдержаннее. Несмотря на то, что за Кадри пошло 50 тысяч сторонников, никто не глумился над ним. Люди, хоть что-то понимающие в политике, относятся к размахистым определениям как к брендам. Не более того.

К слову, никто не смеётся над лидерами государств, когда они именуют себя “всенародно избранными”. Хотя, как правило, им отдают голоса менее половины избирателей, а это далеко не весь народ. Даже в РФ, где Путин в 2012-м победил с великолепным, по мировым меркам, результатом – 63,6%, это при явке 65% составило менее половины голосов. Точнее, 45,6 млн из 109,8 (Постановление ЦИК от 7 марта 2012 года. – rg.ru/2012/03/08/postanovlenie.html).

Но над президентом у нас не очень-то посмеёшься! А над оппонентами власти вроде как положено.

13 января Кадри повёл недовольных на столицу. 14-го они вошли в Исламабад. И вновь не могу не отметить цивилизованность пакистанцев, которых иные из наших обывателей числят чуть ли не “дикарями”. 50 тысяч – не так уж много. Полиция могла встретить их на входе в столицу, а то и на дальних подступах. Работы на час для спецназа – и какой, спрашивается, протест?

Но темнокожие стражи порядка не размахивали дубьём. Странников Кадри в Исламабад пропустили, и они оккупировали центральные проспекты. Жизнь столицы была парализована.

15 января Верховный суд постановил арестовать – кого бы вы думали? – премьер-министра по обвинению в коррупции (vesti.ru/doc.html?id=1005995). Правда, власти саботировали это распоряжение, заявив, что **“не имеют достаточных оснований, чтобы выполнить решение суда”** (ria.ru/world/20130125/919672939/html). Последнее для нас понятно. А вот подлинная независимость, продемонстрированная судебной властью, боюсь, нет.

Противостояние манифестантов и правительства продолжалось четыре дня. Кадри выдвинул несколько требований. Очистить политическую систему от безудержной коррупции. Заново сформировать избирательную комиссию. Назначить временное правление для наблюдения за намеченными на нынешнюю весну выборами в парламент (ca-news.org/news:1054900).

17 января власти приняли все требования. Люди приветствовали это решение восторженными криками, на проспектах плакали, обнимались.

Не уверен, что правительство выполнит обещания. Но трижды ошибётся тот, кто заявит, будто такие акции не нужны. Они полезны и даже необходимы как воспитательная мера. Своего рода школа прямой демократии. Иначе восточные власти, всегда тяготеющие к деспотии, творили бы всё, что им заблагорассудится. А получив острастку, и воровать будут, что называется, с разбором и своевольничать с оглядкой...

В Индии крупнейшую акцию гражданского неповиновения также возглавил духовный лидер – Кисан Бабурав Хазаре, которого индийцы называют просто Анна (Дядюшка). Слово “возглавил” в данном случае не совсем точно. Акция Хазаре поначалу была единоличной. В соответствии с традициями ненасильственной борьбы М. Ганди, Дядюшка начал голодовку, требуя от правительства принятия жёсткого антикоррупционного закона. Но пока он голодал, сотни тысяч сочувствующих выходили поддержать “голодного воина”.

Лидеру индийских протестов посвящено множество статей. Наиболее обстоятельные – “Новый Ганди” в сборнике “Против” (М., 2012) и “Анна Хазаре: жизнь и борьба индийского Навального” (ttolk.ru/?p=6372). На них я и буду по преимуществу основываться.

Для начала обращаюсь к первой работе. Она посвящена самой голодовке и представляет Хазаре как сторонника классических методов ненасильственной борьбы.

Коррупционной заразой поражена и крупнейшая демократия в мире, как нередко именуют Индию. Ещё со времён Индиры Ганди идут разговоры о необходимости закона, который положит конец позорному явлению. В 2011-м дело, казалось, сдвинулось с мёртвой точки. Но правительственный законопроект оказался беззубым. Оппозиция охарактеризовала его как “разработанный бюрократами против самих себя”. Ещё бы, в комиссию, готовившую закон, входили министры и политики, чья репутация не позволяла назвать их бессеребрениками. Тогда на сцену вышел Анна Хазаре.

Он раскритиковал проект и потребовал включить в комиссию независимых юристов. А для того чтобы подкрепить требования, начал голодовку. То была первая в 2011 году голодовка Хазаре. Апрельская. Дядюшка восседал на площади, а страна бурлила. Приведу цитату из статьи “Новый Ганди”: “Даже вечный огонь, который горит под аркой в память о погибших (в борьбе за независимость. – А. К.), казалось, потонул в море других огней. Это горели свечи в честь голодающего – собравшиеся выкладывали огоньками слово АННА. Повторённое много раз, оно освещало всю площадь, но ребятам в пилотках с надписью “Я тоже Анна” и этого было мало – они подставляли всё новые свечи, распевая при этом: “Анна, Анна!” Толпа подхватывала, размахивая национальными флагами, и странное камлание охватывало всю площадь”.

А в парламенте и правительстве в это время разгорелись ожесточённые дискуссии. В итоге уже через день после начала голодовки Хазаре и его сторонников пригласили принять участие в работе комиссии.

Изучение проблемы коррупции привело Дядюшку к мысли, что закон не заработает, если не взять под общественный контроль высших чиновников, включая премьера и судей Верховного суда. Хазаре предложил учредить должность “народного омбудсмена”, наделив его правом требовать ответа “невзирая на чины и лица”. Власти отказали. Правдолюбец начал вторую голодовку.

На этот раз правительство держало паузу почти две недели. Вновь приведу цитату из того же источника: “Все 12 дней и ночей голодовки толпы стояли на площади Рамлила Мейдан у въезда в Старый Дели, где сторонники Хазаре оборудовали для голодающего лидера трибуну под навесом (был сезон дождей). Сюда шли ходоки со всех концов Индии, здесь выступали с речами, читали стихи, пели, плясали и, конечно, молились за Анна Хазаре. Параллельно на Рамлила Мейдан разворачивался вернисаж политической карикатуры: досталось всем, особенно верхушке Индийского национального конгресса, правящей партии”.

Российские читатели, скорее всего, воспримут это с недоумением. А куда смотрела власть? Разогнала бы сборище к такой-то матери! Технологии известны.

Наши сторонники “сильной руки” и “тяжёлой дубины” недооценивают индийскую специфику. Не то что бы местная полиция отличалась человеколюбием. Приходилось наблюдать, к счастью, по телевизору, как она лупит длинными палками безоружных демонстрантов. То же, что и всюду: правоохранители, на содержание которых простые граждане платят налог, без зазрения совести избивают этих самых граждан, как только они осмеливаются выйти с протестом против политики правительства.

Специфика Индии в количестве протестующих. Повторю – на площадь (мейдан) поддержать Хазаре выходили сотни тысяч. А в интернете принять участие в акции записалось полтора миллиона (ttolk.ru/?p=6372). Тот, кто осмелился бы поднять руку на такую массу, мигом бы вылетел из руководящего кресла! Премьер, выступая в парламенте, взялся было покритиковать Хазаре, но его выступление прервали криками: “Позор!”

Правительство вынуждено было вновь уступить.

Эксперты отмечают роль молодёжи в поддержке “голодного воина”. Вновь обращусь к материалу “Новый Ганди”: “Это поколение, осваивающее IT-технологии и глобальные рынки в технополисах, но то и дело упирающееся во взяточничество, засилье политических кланов и коррупцию в родной Индии, громче всех заявило о себе во время голодовки Хазаре на Рамлила Мейдан: пресс бюрократии ослаблен, но не снят окончательно – вот что они пришли сказать. Этот сплав возмущения бедняков и среднего класса и сделал протест Дядюшки таким оглушительным”.

При этом журналисты подчёркивают: Хазаре ведёт традиционную для индийского аскета жизнь, полную ограничений. Правительству не за что его “зацепить” – отмечают авторы – и призывают российских “несогласных” учиться у индийского подвижника.

Совет справедлив. Хотя и аскетичному Удальцову наши власти нашли что инкриминировать. А если бы они имели такое досье, какое есть на Дядюшку...

Тут самое время вспомнить о другом упомянутом мною материале – “Анна Хазаре: жизнь и борьба индийского Навального”. Он рисует несколько иной образ оппозиционера. Автор признаёт приверженность Хазаре к методам Ганди, но уточняет: по мнению Дядюшки, “добро должно быть с кулаками”. Для него это тем более естественно, что в мирской жизни Хазаре был военным, участвовал в индо-пакистанской войне 1965 года и имеет пять медалей за храбрость.

Вернувшись в родную деревню, Хазаре нашёл там нищету и бесправие. Из бывших сослуживцев и единомышленников он собрал “эскадрон справедливости” численностью в полсотни человек. Первым делом они взялись за производителей кустарного алкоголя. Под “крышей” местных чиновников те спаивали народ. Только в округе, где проживал Хазаре, действовали 30 заводов. “Эскадрон” разгромил их, а хозяев обязан выплатить “компенсации” деревням.

Отряд разросся до 300 человек. Хазаре заставил власти штата провести местные референдумы: там, где жители проголосовали за запрет на продажу спиртного, вводился “сухой закон”.

Следующая акция: отказ от курения. Так же “добровольно-принудительный”. Но бедняк, даже свободный от вредных привычек, не может долго сохранять здоровье. Поэтому очередным шагом стало создание “банка зерна”. Хазаре обязал “кулаков” сдавать по одному центнеру зерна в помощь неимущим. Такая “продразвёрстка” стала популярной по всей Индии. Хазаре приобрёл известность в масштабах страны.

Потом было ещё немало полезных дел. Сподвижники Хазаре заставили местные власти выделить деньги на строительство плотины и ирригационных каналов. На “благотворительные взносы” местного бизнеса они купили коров в Австралии, и вскоре округ превратился в центр животноводства. Затем появились школы и больницы.

Занимаясь деятельностью по благоустройству деревни, Хазаре столкнулся с ужасающим воровством чиновников. Он стал бороться за расширение прав местного самоуправления и в итоге добился, чтобы жителей включали в комитеты по развитию инфраструктуры. Когда Хазаре затеял и выиграл дело против чиновников, получивших 5 миллионов долларов отката на закупке ткацких станков, власти обвинили его в рэжете. Борец с коррупцией угодил в тюрьму. Но было поздно. Известность Хазаре приобрела такой масштаб, что на его защиту встала вся страна. Уголовное дело прекратили.

К моменту голодовок-2011 Дядюшка являлся фигурой всеиндийской значимости. Безусловно, это сказалось и на внимании, проявленном к его акциям, и на уровне поддержки.

А теперь зададим вопрос: возможно ли подобное в России? Ответ очевиден. Завели бы дело. Оболгали. Посадили. А стал бы выступать со своим “эскадронам справедливости” – раздавили бы бронетехникой! Помните военную операцию на Дальнем Востоке против “приморских партизан” с использованием вертолётов, бэтэзров и нескольких тысяч вояк?

Досужим журналистам, подзуживающим отечественных лидеров протеста (“Тому же Алексею Навальному, если он и вправду хочет стать “совестью нации”, тоже никак не обойтись без создания “эскадронов справедливости”, – читаем в цитируемой статье), следует учесть российскую реальность. Так же, как и всему обществу, палец о палец не ударившему, чтобы поддержать “несогласных”, но регулярно вздыхающему: вот если бы они сделали нечто такое, мы бы тогда...

Никто не даст нашим оппозиционерам предпринять решительные шаги по оказанию конкретной и значимой помощи людям. Смотрите, только заявило о себе в Крымске движение волонтеров, власть сразу же нацелилась поставить его под контроль, начав разработку соответствующего закона. А ведь добровольцы ничего ни от кого не требовали. Они предлагали помощь! Конечно, жёсткость и даже жестокость обстоятельств не освобождает оппозиционных лидеров от ответственности за собственную безынициативность, за чрезмерную амбициозность, неумение договариваться с союзниками. И всё же – не требуйте от них слишком многого! Анна Хазаре появится среди нас не раньше, чем все мы станем действовать по принципу: “Я тоже Анна”.

Впрочем, не факт, что пример индийского правдолюбца вообще заинтересует российского обывателя. “Робингудовские подвиги” – при очевидной невозможности их повторить – одобрение наверняка вызовут. А вот антикоррупционная голодовка многих оставит равнодушными.

Так же как и деятельность отечественных борцов с коррупцией.

Не раз в прессе рассуждали о том, что Навальному и его соратникам пора бы сменить тему – перейти к обсуждению вопросов, непосредственно касающихся простых людей.

Действительно, немало тех, кто считает коррупцию чем-то внешним, не имеющим отношения к ним лично. Только хорошо информированный средний класс ставит коррупцию на первое место среди национальных угроз (“МК”, 06.02.2013). Остальных больше беспокоит состояние ЖКХ. Людей можно понять: коммунальное хозяйство разваливается в прямом смысле слова.

Но попробуем разобраться. Минувшей зимой информгентства то и дело сообщали об авариях на теплосетях. Там прорвёт, тут заморозит. Между прочим, в двадцатиградусные холода! Давно не меняли трубы? Выяснилось – причина не только в этом. И в случае замены вместо новых закапывали бэушные! Покупали по дешёвке, а разницу клали в карман. Эксперты подсчитали: “Каждая третья труба, используемая при ремонте сетей ЖКХ, непригодна к эксплуатации” (“Независимая газета”, 12.12.2012).

И так во всём: трубы прорывает, дома разваливаются, мосты рушатся. Недавно писали: провисли ванты красавца-моста во Владивостоке. В строительстве вбухали уйму денег, а дефекты обнаружились уже через полгода! Официальные лица информацию дезавуировали. Но никто не опроверг сообщение о хищениях со стройки металла – “почти на сто миллионов рублей” (“Независимая газета”, 11.02.2013). Как вы думаете, скажется это на прочности сооружения?

Проблема не только в качестве инфраструктуры. Если откаты достигают 50–80%, всякое изделие, любой товар окажется либо чрезмерно дорогим (надо же производителям “отбить” издержки), либо низкокачественным. Хлипкая и дорогая – это об отечественной продукции.

– Ах, как непатриотично писать такое! – поморщатся благонамеренные.

– Нет, господа хорошие! Непатриотично пилить бюджет, давать откаты, производить и сбывать соотечественникам некачественные товары.

Пока в России коррупция зашкаливает, наша промышленность будет заведомо неконкурентоспособной. А жизнь не то что некомфортной – опасной. Так кто же осмелится говорить, что это не касается каждого?

Убеждён – борьба с коррупцией могла бы стать той самой национальной идеей, которую уже 20 лет разрабатывают и всё никак не могут сформулировать в кремлёвских кабинетах. Во всяком случае, начальным этапом, первым шагом на подступах к этой идее. Вторым стало бы обеспечение конкурентоспособности страны. А третьим – возвращение технологического лидерства, без которого в современном мире не выжить.

Мы всё пытаемся перепрыгнуть к техническому прорыву. А что получается? Выделили деньги на ГЛОНАСС – разворовали. Выделили на космическую программу – разворовали. Этак ничего, кроме конфузоз и горьких разочарований, мы не получим.

Тут есть и политический аспект. Кто “крышует” мошенников от экономики? Разве не такие же мошенники от политики? Они образуют симбиоз – сплочённый, агрессивный.

Неслучайно тот же Анна Хазаре заявляет: “... Коррупцию питает несовершенство избирательного законодательства” (“Против”). Он предлагает проводить ежегодный “аудит эффективности” каждого парламентария и требует наделить избирателей правом отзыва депутатов “без лишней волокиты”.

Выходит, общественность Индии и Пакистана лучше, чем мы, осознаёт проблемы, встающие перед так называемыми “транзитными” (не завершившими становления) демократиями. И это помогает активно и целенаправленно добиваться своих целей.

Но обречено ли общество на борьбу с властью за благие, в сущности и государству нужные цели? Хотелось бы надеяться – не всегда. В условиях национального консенсуса возможны и совместные акции и долговременное сотрудничество.

Обратите внимание: в мировой эстафете протестов имеется ряд пробелов. Самые заметные – Китай и Иран. Конечно, силовые ведомства в этих странах действуют жёстко, и это многое объясняет. Много, но далеко не всё.

Вот уж где Запад хотел бы потрясений, так это в Пекине и Тегеране. Вмешательство в иранские дела Госдеп и европейские внешнеполитические ведомства не скрывают! Ежегодно накладывают на Исламскую республику санкции, призванные разрушить её экономику и вызвать – об этом говорят открыто – восстание против “режима аятолл”. “Арабская весна”, казалось, дала врагам Ирана новый шанс.

На пике арабских волнений иранские оппозиционеры Мир Хосейн Мусави и Мехди Карруби, проигравшие Ахмадинежаду президентские выборы в 2009 году, назначили “день гнева”. Он должен был состояться 14 февраля 2011 года. К затее тут же подключился Госдепартамент, запустивший в преддверии 14-го числа собственную интернет-страницу на фарси.

Были задействованы все ресурсы, принесшие успех арабским революционерам. В социальных сетях ходко шла запись участников марша. А что в итоге? 4 тысячи демонстрантов собрались на майдане Азади (Свободы). И с наступлением темноты разошлись, скандируя: “Смерть диктаторам” (“Против”).

Статья в сборнике озаглавлена “Иран: новая “зелёная революция?” И снабжена подзаголовком “14 февраля 2011 года – открытая дата”. С тех пор прошло более двух лет, а дата так и не закрыта! Революция не состоялась.

Безымянный автор загодя подстраховался, приведя заявление одного из лидеров оппозиции: “Если бы правительство дало добро и гарантировало безопасность людей, на улицы Тегерана и других городов вышли бы миллионы” (там же).

Требовать от правительства не просто разрешения на акцию протеста, но именно “добро” – это, знаете ли, слишком даже для либеральных мечтателей. Они бы ещё потребовали, чтобы власть выводила людей на антиправительственный митинг по разнарядке.

Но всего возмутительнее в процитированном отрывке завуалированное обвинение соотечественников в трусости. Якобы не пришли, потому что боялись репрессий. Читатели, не знающие новейшей истории Ирана, могут поверить. Но те, кто помнит об обстоятельствах исламской революции 1978–79 годов, знают: самые жестокие репрессии не способны остановить иранских пассионариев! Когда начались демонстрации против правления шаха, гвардия стреляла на поражение. День, два, месяц. Счёт погибших шёл на десятки тысяч. В конце концов шах, а за ним и “кризисный управляющий” премьер Бахтияр вынуждены были бежать от гнева восставших.

Ту же неукротимость проявили иранцы в войне с Ираком. Не обученные военному делу студенты в полный рост наступали на позиции отборных войск Саддама Хусейна. Их выкашивали целиком. Но на смену убитым поднимались новые и шли в бой.

Шииты, с их трагедийно-героическим мироотношением, не просто не боятся смерти. Они хотят умереть мучениками за веру и страну. Желают этого со всей страстью людей Востока.

Если бы они сочувствовали неолиберальным идеям Мусави и Карруби, никакие угрозы полицейской расправы не остановили бы их. Как, кстати, не остановили в 2009-м, когда неудачники президентской гонки сумели столкнуть часть студенчества с Ахмадинежадом.

Но за прошедшие со времени выборов годы произошло событие, резко изменившее общественную атмосферу. Иран достиг серьёзных успехов в реализации атомной программы. Этот проект, мобилизовавший население и, прежде всего, молодёжь на достижение научно-технического паритета с развитыми державами, потребовавший напряжения материальных, нравственных и интеллектуальных сил, стал национальнейшей идеей. Вот почему, несмотря на экономические трудности, вызванные западными санкциями, иранцы не пошли за противниками власти.

Думаю, от потрясений страну спасла и демократическая система. В Иране президент не может занимать высший пост более двух сроков подряд. И, разумеется, “дружеские договорённости” с “преемником” исключены. Уходящий – уходит. В 2013-м Ахмадинежад покинет президентский дворец. Штурмовать его в 2011-м не имело смысла. Два оставшихся года – это не 30 лет, которые просидел в президентском кресле Мубарак, и не 42, которые правил Каддафи.

В Пекине, где оппозиционный митинг был назначен на 20 февраля 2011 года, не то что четырёх тысяч – даже четырёх десятков не собралось! На центральную торговую улицу Ванфуцзин пришли десять человек. И сотня западных журналистов! А заодно посол США, что прямо указывало на заказчика акции.

На националистический сайт попала запись показательной сцены. К американскому дипломату подошёл китаец и спросил: “Господин посол, что вы здесь делаете? Хотите устроить хаос в Китае?” “Нет, я просто гуляю”, – промямлил американец и ретировался (“Против”).

Понятно, что узнать посла мог только “специальный” человек – сотрудник госбезопасности. И всё равно – сцена великолепна! Так и надо разговаривать с провокаторами. Прямо. Если только – вот мы и подошли к ключевому моменту, от которого всё зависит! – если только вы чувствуете за собой правду.

Я заранее отвечаю тем, кто захочет обвинить меня в непоследовательности. Будто я выгораживаю власти Ирана и Китая (никогда не скрывал симпатии к этим странам), а остальных обвиняю в подавлении

протестов. Дело не в протестах как таковых: недовольные были и будут. Дело даже не в подавлении: власть должна защищаться (хотя и меру обязана знать!). Протесты становятся оправданными, а власть, подавляющая их, — преступной, когда она не может предложить обществу программу развития.

Это не просто понял, а глубинным крестьянским чутьём почувствовал творец “китайского чуда” Дэн Сяопин. Показательна его реакция на распад СССР и Восточной Европы. “Беспорядки в Восточной Европе и Советском Союзе считаю неизбежными (разрядка моя. — А. К.)” — писал он, зная о потере социально-экономической динамики в СССР. И тут же записывал: “Пока в этих странах происходят волнения, Китаю действительно необходимо в соответствии с намеченным планом добиться двукратного увеличения объёмов производства” (Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Пер. с кит. М., 1997).

Показательная реакция великого политика: нужно не “гайки закручивать”, а сделать жизнь лучше, в два раза увеличив производство. Хотя в крайней ситуации во время волнений на площади Тяньаньмэнь Дэн без колебаний подавил оппозиционеров.

Иные из наших восклицают по этому поводу: “Правильно! Так и нужно обходиться с бунтовщиками”. Не замечая и не догадываясь, что расправа была шагом вынужденным: в огромной стране, только что вставшей на путь реформ, последствия “вольницы” были бы катастрофическими. Но, отдавая жестокие приказы, Дэн одновременно предлагал обществу привлекательную альтернативу: “...Необходимо предпринять ряд энергичных мер, которые успокоили и удовлетворили бы народ”; “следует предпринять ряд шагов, которые вызовут у народа чувство удовлетворения” (там же).

Программа экономического и политического развития страны, продуманная им на десятилетия вперёд, действительно “удовлетворила” народ. Сегодня даже западные эксперты вынуждены признать: “Режим КПК намного стабильнее, чем на Ближнем Востоке, поскольку уровень жизни населения растёт” (“Против”).

Это не означает, что в Поднебесной тишь да благодать. Время от времени информагентства сообщают о проявлениях недовольства. Крестьяне протестуют против отчуждения земель под индустриальные объекты и транспортные магистрали. Люди обеспокоены плохой экологией (бурный промышленный рост обострил ситуацию до предела). Работники предприятий требуют улучшений условий труда.

Но эти выплески протестной энергии не перерастают в политические акции. Почему? Ответ очевиден: экономика КНР растёт на 7–10% в год. А это — новые рабочие места, увеличение заработной платы, рост потребительских возможностей. Люди уверены: завтра они будут жить лучше.

К тому же власти оперативно реагируют на негатив, неизбежный в работе любой системы. Виновных наказывают невзирая на лица. А причины пытаются устранить.

Автор статьи о Китае в сборнике “Против” не без невольного одобрения отмечает, что нынешние руководители КПК борются “не столько с внешними признаками недовольства, сколько с их фундаментальными причинами (разрядка моя. — А. К.) — ростом коррупции, имущественным расслоением и недостатком социальных гарантий” (там же).

Вот она — формула стабильности, невольно сформулированная буржуазным журналистом, вряд ли симпатизирующим красному Китаю. Как это верно: бороться “не столько с внешними признаками недовольства, сколько с их фундаментальными причинами”. И как эффективна такая борьба!

Помните, в предыдущем разделе, посвящённом “арабской весне”, я цитировал полицейского генерала из России, откликнувшегося на революцию в Египте паническим заявлением: “Получается, что ситуацию можно раскатать в любой момент, на любой территории, по любому поводу” (“Завтра”, № 9, 2011). Я возражал ему. Продолжу спор.

Китайский пример доказывает: не всякую ситуацию можно “раскатать”. Ту, что опирается на мощный экономический рост, на постоянно повышающийся уровень благосостояния, на чувство личного благополучия и прочности государственных устоев, никакая пропаганда, никакие происки враждеб-

ных сил поколебать не смогут. А ту, что на гнилой основе, и “раскачивать” не надо. Рухнет сама из-за внутренних, в ней самой заключённых причин!

Даже такие считающиеся монолитными государства, как Израиль, испытывают “перегрузки” от внутренних противоречий. Мы говорим: “Евре-е-и!” А они разные. Есть такие, как подписанты Обращения главных раввинов городов, потребовавших “не продавать и не сдавать в аренду квартиры неевреям” (Хаарец”, 23.12.2010. Цит.: по ИноСМИ.ru). А есть такие, как мой знакомый Израэль Шамир, отстаивающий идею совместного государства для двух народов. Есть фанатики насилия, вроде снайпера ЦАХАЛа, некоего Мора Островки, разместившего в интернете фото палестинского подростка в перекрестье прицела (newsru.com/world/19feb2013/izr.html). А есть пацифисты, вроде резервистки того же ЦАХАЛа Анат Кам, которая сознательно предала огласке подробности армейской операции против палестинцев и теперь отбывает четырёхлетнее заключение (“Независимая газета”, 30.11.2011).

Но это крайности. Большинство составляют простые люди, страдающие от повышения цен, коррупции и прочих напастей, хорошо знакомых и нам. В 2011 году они решили объединиться, чтобы заявить о своих проблемах.

Пока наши умники гадали, кто стоит за “арабской весной” – Вашингтон или Тель-Авив, в самом еврейском государстве началось “израильское лето”. Первые демонстрации прошли в середине июля. 6 августа очередная акция собрала рекордные 300 тысяч участников. Любопытная деталь: партии заявили, что не призывали людей на улицу. Те сговорились в сетях и вышли сами (“Коммерсантъ-FM”, 07.08.2011). Явление не единичное, заставляющее говорить о совершенно новых формах организации протеста.

После неожиданного успеха левые партии, студенческие организации назначили всеобщий сход на 20 августа. Демонстрация с требованиями снижения цен на жильё, отмены итогов приватизации, обеспечения доступа к бесплатному образованию и другими, до боли знакомыми нам, должна была стать самой массовой в истории страны.

Однако за два дня до манифестации – 18 августа 2011 года неизвестные проникли на хорошо охраняемую территорию Израиля и совершили несколько нападений на мирных жителей. Вылазки поражали бессмысленностью. На “пустынной трассе” возле египетской границы был обстрелян пассажирский автобус. Ещё один автобус обстреляли в районе города Эйлат. Там же на mine подорвался армейский джип. Террористы будто специально старались произвести как можно больше шума, но при этом нанести по возможности малый ущерб. Понятно, без пострадавших не обошлось. Но как отмечали газеты: “В Эйлате вчера мало что напоминало о совершенных в окрестностях города терактах, которые остались практически незамеченными отдыхающими там туристами” (“Коммерсантъ”, 20.08.2011).

Примечательно – израильские власти, в подобных случаях сразу же производящие аресты, на этот раз просто упустили из виду нападавших, выступив с туманным заявлением, что “следы ведут в сектор Газа”. На что официальный представитель правящего там “Хамаса” поспешил ответить: “Между терактами близ Эйлата и сектором Газа нет никакой связи” (“Коммерсантъ”, 19.08.2011).

Но маховик “возмездия” уже пришёл в движение. Израильские самолёты в ночь на 20 августа атаковали Газу. Жертвами ударов стали высокопоставленные палестинцы. Теперь делом чести “Хамас” было нанести ответный удар. Несколько десятков самодельных ракет выпустили по территории еврейского государства (“Коммерсантъ”, 20.08.2011).

На этом инцидент был исчерпан: редкая для обеих сторон сдержанность. Но демонстрацию, чей масштаб обеспокоил правительство, в “таких условиях” отменили.

Обвинять кабинет Биби Нетаньяху в сознательной провокации с человеческими жертвами нет достаточных оснований. Остаётся лишь отослать читателей к схожим случаям, когда вылазки террористов оказывались на руку властям (список опубликован в моей книге “Возвращение масс”).

Как бы то ни было, террористы или провокаторы старались зря! Им удалось сорвать одну акцию, но не сбить протест. Две недели спустя Израиль потряс “марш миллиона”. В Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе,

других городах на улицы вышло 500 тысяч человек. Для страны с населением 7,7 миллиона – это очень много! Собравшиеся несли плакаты “Вся власть народу!”, “Требуем социальной справедливости” (“Независимая газета”, 05.09.2011).

“Они говорят нам, что движение протеста пошло на спад. Сегодня мы показываем, что на самом деле всё совсем наоборот, – обратился к толпе председатель студенческого профсоюза Ицик Шмули. – Мы – новые израильтяне, настроенные продолжать борьбу за лучшее, более справедливое устройство общества” (bbcussian.com.04.09.2011. Цит по: ИноСМИ.ru).

Слова о “новых израильтянах” неслучайны. Наблюдатели отмечают, что на политическую сцену вышла молодёжь, новый средний класс. Один из недавних репортажей так и был озаглавлен: “Будущее Израиля: новый средний класс”. Перспективное явление, которое мы уже обнаружили в Индии, Египте, с которым нам ещё предстоит познакомиться в Италии и Испании. Да и на Россию не грех оглянуться. Повторю: нынешние протесты глобальны. И закопёрщиками выступает, как правило, одна и та же возрастная и социальная группа.

А вот борется с ней каждое правительство на свой лад. У нас объявили о планах отправлять студентов университетов на армейскую службу без отрыва от учёбы. Рецепт известный ещё с царских времён: “Фельдфебеля в Вольтеры дам” (А. Грибоедов. “Горе от ума”).

В Израиле прибегли к своему традиционному методу. Осень социальных волнений не успела закончиться, а власти еврейского государства начали очередное вторжение в сектор Газа – операцию “Облачный столп”. В сущности то была агрессия не только против палестинцев, но и против собственно общества. От израильтян в очередной раз потребовали единства. Формируя его насильственными методами. Характеризуя обстановку в стране, журналист озаглавил репортаж “Не время для разногласий” (bbc.co.uk/russian/international/2013/02/130219_israel_livni_coalition.shtml).

Завершив операцию, Беньямин Нетаньяху поспешил назначить досрочные выборы. Расчёт был прозрачен: на победной волне (хотя военные успехи Израиля вызвали вопросы) собрать как можно больше голосов и упрочить положение правительства.

Однако “железный Биби” не учёл: время изменилось! Электорат со всё большим скепсисом смотрит на затеи властей. А средний класс вообще плохо поддаётся “дрессировке”. Вместо дополнительных голосов – и новых мест в парламенте – партия премьеры “Ликуд” набрала всего 23% и потеряла 11 мест. До заветного большинства не хватает половины. Нетаньяху пришлось крепко задуматься: где искать союзников (bbc.co.uk/russian/international/2013/02/130123_israel_elections_analysis.shtml).

Традиционный партнёр “Ликуда” – религиозная партия ШАС. Однако мест, которые получили ультраортодоксы, для формирования коалиции недостаточно.

Нетаньяху не оставалось ничего другого, как начать переговоры с новичком израильской политики – партией “Еш Атид” (“Есть надежда”). Она сформировалась накануне выборов, но взяла резкий старт, заняв второе место и получив 19 мест в кнессете. Популярностью партия обязана своему лидеру Яиру Лапиду. Он не профессиональный политик, а известный тележурналист.

Лапид не стесняется своей неопытности, напротив, всячески подчёркивает её. Избирателям, разочаровавшимся в старых партиях, погрязших в интригах и оторвавшихся от своего электората, импонирует неискушённость новичка. Лапид с удовольствием подыгрывает им. “Утверждают, что мы ничего не понимаем в политике, – с вызовом заявил он. – Это правда. Но что это означает? Лишь то, что нам следует оставаться верным нашим принципам, нашим ценностям, потому что в этом мы как раз отлично смыслим” (ru.yeshatid.org.il/category/yairlapid).

Запомните эти слова. Они могли бы стать общим девизом новых лидеров – прежде всего в Европе, – которые на волне кризиса ворвались в политику. Эти лидеры вместе со своими партиями станут героями следующей главы.

Лапид по-журналистски легко вписался в новый тренд. Он позиционирует себя как представитель среднего класса. В летней кампании 2011 года Лапид не участвовал, но подхватил лозунги протестов, пообещав “бороться за

снижение цен, за социальное равенство, за возможность купить квартиру” (там же).

Ему верят, особенно молодёжь. Верят потому, что хотят услышать из уст лидера именно то, что говорит руководитель “Еш Атида”. Обозреватели отмечают: “Сегодня Яир Лапид и его партия олицетворяют собой новый Израиль, в котором нет места социальной несправедливости и религиозным предрассудкам” (pravda.ru/world/asia/middleeast/09-02-2013).

Переговоры Нетаньяху с Лапидом о формировании коалиции затянулись на рекордные полтора месяца – настолько трудно было сблизить позиции сторон. В марте Лапид согласился занять в новом кабинете пост министра финансов.

Соцопросы показывают: большинство израильтян считают Лапида победителем в этом торге. Действительно, ему удалось исключить из правительства ультраортодоксов и сделать первые шаги на пути превращения страны в современное светское государство.

Дело в том, что около 10% населения Израиля составляют так называемые харедим – люди, посвятившие себя изучению Торы. Они не служат в армии (при том, что призыву подлежат даже девушки), не работают, однако получают дотации от правительства. Новый средний класс, выросший в айтишных офисах, эта халява возмущает.

Лапид добился постепенной отмены привилегий харедим. За что духовный глава ультраортодоксов раввин Аарон Лейб Штейнман объявил его “злодеем”. А лидеры религиозных партий обвинили в “преследовании людей Торы... святых Израиля и всего, что любимо иудаизмом” (cursorinfo.co.il/news/novosti/2013/03/15/haredim-proklyaly-novoe-pravitelstvo-iego-uchastnikov).

Но оставим эти еврейские страсти. Меня интересует другое – не растворится ли новая партия в правительстве профессиональных бюрократов. Не утратит ли она тот альтернативный статус, который и привлек к ней избирателей? Ответ получим в ближайшее время.

Как бы то ни было, запрос на новых лидеров – людей, пришедших в политику из реальной жизни и сохранивших верность моральным ценностям, на мой взгляд, чрезвычайно перспективен. Тем более, что эта тенденция приобретает глобальный характер. На волне повсеместного недовольства возникает новое явление, сулящее решительные перемены в мировой политике.

И дальше на Запад движется живая многоликая волна протеста. Она обтекает Турцию: там экономический подъём, люди не бунтуют (за исключением восточных районов, населённых курдами). И устремляется в Европу: по черноморскому побережью – в Болгарию (где только что пало правительство), в Румынию и – по берегу Средиземного моря – в Грецию, Хорватию, Сербию, Италию. Захватывает Пиренеи и останавливается у кромки Атлантического океана, чтобы одним прыжком перемахнуть в Соединённые Штаты.

(Продолжение следует)